

Анна Рия

Тот, Кто шепчет в стекле

УДК 7.04
ББК 85
Р49

Рия А.

Р49 Тот, Кто шепчет в стекле / Анна Рия. — М.: Литнет, 2026. — 198 с.

ISBN 978-5-521-99367-3

Старое зеркало с блошиного рынка — единственная яркая вспышка в серой жизни художницы Алисы. Но очень быстро она понимает: за стеклом кто-то есть. Кто-то, кто видит её, слышит и отчаянно хочет прикоснуться к миру живых.

Их связь становится наваждением, ради которого она готова на всё. Но у этого контакта есть последствия. В её дом начинают просачиваться тени — голодные, древние, не знающие пощады.

Чтобы выжить, Алисе придётся разорвать эту связь. Вот только можно ли забыть того, кого впустила в себя? И как понять, что настоящий кошмар только начинается, когда любимый человек перестаёт быть собой?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99367-3

© Литнет, 2026
© Рия А., 2026

Глава 1. Пыль и шепот прошлого

– Ну, и что мы здесь, в этом царстве рухляди и столетней пыли, надеемся найти? Вдохновение? Или просто решили погрузиться в атмосферу благородного упадка? – Марк с сомнением оглядел бесконечные ряды блошиного рынка, где старые, потрепанные столы укрывали осколки былых времен.

Алиса, следуя рядом, просто улыбнулась. Её рыжие локоны, уложенные в свободный пучок, выделялись среди окружающих, словно яркий луч в этом забвении старых вещей. Последние полгода она тонула в серой рутине: бесконечные правки макетов, пустые вечера с бокалом вина и ощущением, что жизнь проходит мимо. Ей нужен был не просто предмет – ей нужен был толчок.

– И то, и другое, – ответила она, останавливаясь перед прилавком с поврежденным фарфором. – Но если честно, мне уже надоело это белое безликое пространство моей квартиры. Мне хочется чего-то с душой, с прошлым, пусть даже простая кружка, из которой сочится чай, но которая когда-то принадлежала самому Шерлоку Холмсу...

– Вот оно, настоящее вдохновение! – воскликнул Марк, подчеркивая свои слова фальшивым энтузиазмом, и указал пальцем на стопку старой радиотехники. – Надежнее твоего новомодного телефона, который, как я помню, гнется от одного лишь твоего сурового взгляда.

– Он не гнулся! – фыркнула Алиса, отходя от прилавка. – У меня тогда просто чехол был кривой, и он неудачно упал. И всего лишь один раз!

– Один раз, а уже в хлам – философски заметил Марк, следуя за ней. – Вот эта красавица, – он похлопал ладонью по округлому боку радиолы, – переживет и нас с тобой, и следующий ледниковый период. В ней душа есть.

Алиса собиралась огрызнуться едкой шуткой, но ее внимание привлекло зеркало.

Особняком стояло зеркало, прислонившееся к ноге хлипкого стола, уставленного растрескавшимися фарфоровыми куклами. Их стеклянные глаза, словно пустые глазницы, устремлены в никуда, создавая зловещий контраст с темным, почти непрозрачным стеклом зеркала. Рама была массивной, деревянной, покрытой сложной резьбой – завитки напоминали то ли волны, то ли щупальца, то ли пальцы, тянущиеся к горлу. Пыль лежала толстым слоем, но под ней проступали очертания чего-то живого.

– О, Отлично! – воскликнул Марк, глядя в том же направлении. – Вот это да, находка! В таком можно ведь и духов вызывать, и я даже знаю, кого первым спрошу. Будет вопрос о повышении моей зарплаты.

– Духи тебе на зарплату не ответят, материалист ты этакий, – отмахнулась Алиса, но сделала шаг вперед.

Что-то притягивало ее сильнее обычного любопытства. Не страх. Не восторг. Узнавание. Как будто она уже видела это зеркало – во сне, в детстве, в другой жизни.

На столе, едва не утопающем в куклах, расположился пожилой-мужчина ис интересом поглощал содержание изношенного детектива, совершенно не обращая внимания на окружающие игрушки.

– Приветствую, – обратилась Алиса, немного прикрикнув, чтобы ее голос прорвался сквозь шум рынка. – Скажите, пожалуйста, можно ли купить это зеркало?

Он медленно, с неторопливостью, поднял на нее взгляд. Глаза его не были старыми и потускневшими, а скорее... лишенными жизни. В них будто смотрело сквозь нее, в некий пустой, бездонный простор.

– В продаже, – прошептал он хриплым голосом. – Тысяча.

– Тысяча? – воскликнул Марк, мгновенно вступив в спор. – За этот будильник? Ну уж нет! Он и в пути развалится!

– За зеркало, гений, – шикнула на него Алиса, не отрывая взгляда от темного стекла.

В ее сознании что-то упорно нашептывало: *«Возьми. Это предназначено для тебя»*.

Этот внутренний диалог обычно толкал ее на приобретение совершенно бесполезных вещей, например, соковыжималки для твердых овощей или еще одного черного свитера, подобных двум уже имеющимся. Но сегодня шепот был более напористым, словно внутренний крик.

– Оно... старое? – для чего-то спросила она, проводя пальцем по резьбе. Пыль легла толстым серым слоем, и Алиса почувствовала подушечками пальцев шероховатость дерева и прохладу стекла.

– Достаточно, – мужчина откашлялся, словно пыль с зеркала проникла ему в горло.

– Тогда тысяча рублей за такое массивное, старое, резное зеркало – нереально низкая цена даже на блошином рынке. – отметил Марк, подойдя ближе к зеркалу и проводя пальцем по раме. – Видно, что эта ручная работа, вам не жалко с таким... экспонатом расставаться?

– Места много занимает. Руки не доходят привести в порядок, а выбросить у меня рука не поднимается. Пусть уж лучше у кого-то дома пылится, чем у меня в гараже. – Он пожимает плечами. – Хотите – берите, сомневаетесь – идите дальше тогда.

– Мы возьмем! – воскликнула Алиса, толкая Марка плечом, как бы подзывая его расплатиться за себя.

В то время как Марк с изумлением доставал кошелек, Алиса не могла отвести глаз от зеркала. Ей привиделось, будто в глубине его стекла, сквозь слой налета, что-то дрогнуло. Небольшая тень, напоминающая паучка, промелькнула от края к середине и исчезла. Она моргнула, и тени уже не было.

«Нет, не игра света, – быстро отбросила она эту мысль. – Просто солнце слишком ярко, наверное, поэтому так кажется...»

– Будьте осторожнее с ними, – прошептал над ухом хриплый голос. Алиса вздрогнула – продавец смотрел прямо на нее, с при-

стальным вниманием, и в его тусклых глазах она различила что-то вроде... предостережения. – И... не пугайтесь необычных отражений. В старых зеркалах, порой, светведет себя загадочно. Глазам может показаться всякое.

Он произнес это так буднично, так обыденно, словно прежде не о потенциальной мистике, а о том, что стекло может поцарапаться при неаккуратном обращении.

– Странные отражения – это когда я утром, не выспавшись, на себя в зеркало смотрю, – проворчал Марк, протягивая купюру мужчине. – Алиса, считай это моим вкладом в твоё культурное обогащение и борьбу с белыми стенами. Только повесишь его у себя дома, у меня дома кот, он такие вещи не оценит. Сразу начнет с ним воевать и не дай боже его уронит еще.

Алиса лишь улыбнувшись ему кивнула и осторожно приподняла зеркало. Оно было на удивление тяжелым, словно отлитым из свинца. И холодным, несмотря на летнее солнце и ей снова показалось – всего на долю секунды, – что стекло под ее пальцами слегка дрогнуло, затрепетало, словно от прикосновения с другой стороны.

– Спасибо вам, – сказала она продавцу, уже поворачиваясь, чтобы уйти.

Тот посмотрел на нее пристально, его пустой взгляд вдруг наполнился какимто смутным, угасшим подобием интереса.

– Пользуйтесь аккуратно, – возврата нет.

– Я... я постараюсь, – растерялась Алиса, чувствуя, как по спине пробежал легкий, необъяснимый холодок.

– Интересная эта штука... Ну, зеркала эти, – произнес Марк зевая отходя с зеркалом – По крайней мере, они хотя бы никогда не врут, а просто показывают то, что есть.

Алиса лишь удовлетворительно кивнула и осторожно придерживала зеркало весь путь до машины, чтобы Марк ненароком не разбил его. Дойдя до места, они с Марком погрузили свою покупку на заднее сиденье его подержанной иномарки и тронулись в путь.

– «Пользуйтесь аккуратно», – передразнил Марк, маневрируя между рыночными рядами. – Нашел раритет. Теперь этот монстр будет висеть у тебя в прихожей и пугать редких гостей своим видом. Представляю, что скажет твоя тетя Люда, когда придет в гости.

– Он не монстр! – неожиданно резко, почти огрызаясь, ответила Алиса. – Он... с характером. Ты же сам сказал – в нем душа есть.

– Характер есть у моего кота, когда он в пять утра требует корм, вставая мне прямо на горло. А это, прости, – всего лишь кусок старого дерева и потускневшего стекла. С потенциально высокой концентрацией приведений на квадратный сантиметр и я как твой друг обязан был предупредить.

Пока Марк рулил, Алиса не могла оторвать взгляд от своей новой покупки. Она лежала на заднем сиденье, завернутая в старое одеяло, которое Марк на всякий случай достал из багажника, но даже будучи укрытым, зеркало будто излучало холод.

В салоне становилось душно, и Алиса приоткрыла окно, но легкий ветерок не принес облегчения. Воздух казался густым, тяжелым, словно перед грозой.

– Что-то очень душно, – пробормотала она, проводя рукой по лбу.

– Кондиционер же сдохеще на прошлой неделе, – напомнил Марк. – А ты все никак не согласишься в мою теорию о душах старых вещей. Может, это наша новая покупка так «дышит»? – он усмехнулся.

Алиса не ответила. Ей вдруг показалось, что сзади доносится тихий, едва различимый шепот, как будто кто-то перебирает страницы старой книги. Она резко обернулась. Зеркало лежало неподвижно, но сквозь шум дороги ей почудился ясный, звенящий звук – словно где-то упала и разбилась стеклянная бусина.

– Ты... ты слышал? – тихо спросила она.

– Что? – Марк нахмурился, косясь на нее.

– Нет... показалось.

Она снова уставилась в боковое зеркало. Ее отражение было бледным. Слишком бледным, а губы... губы будто синели. Алиса

потерла свои – они были теплыми, живыми, а в зеркале... в зеркале отражение медленно, почти неуловимо, повторило ее жест, но с опозданием в долю секунды. Будто эхом.

«Игра света», – вспомнились ей слова продавца. Конечно, просто игра света и усталость. Целый день на ногах, пыль, духота. Успокаивала себя Алиса прижав руку к сердцу и попытавшись его успокоить дыханием.

Она закрыла глаза, стараясь успокоиться. И тут же ощутила легкое движение воздуха у своего виска, будто кто-то провел рядом холодными пальцами. Алиса вздрогнула и распахнула глаза. В машине было душно и неподвижно.

– Марк, ты...

Она замолчала, застыв с открытым ртом. На заднем сиденье, из-под одеяла, торчал угол зеркала. И в этом темном, узком фрагменте стекла она увидела не салон машины, а что-то другое. Какую-то комнату. Тусклую, запыленную. И в ней... сидел тот самый продавец. Он не читал, он просто сидел неподвижно, уставившись прямо на нее. Его безжизненные глаза были широко раскрыты, а на губах застыла странная, замирающая улыбка.

Алиса ахнула и рванулась назад, чтобы стянуть одеяло и разглядеть все целиком. В тот же миг изображение исчезло. Угол зеркала показывал лишь смятый подголовник и подлокотник.

– Что случилось? – встревожился Марк.

– Ничего... – голос ее дрожал. – Показалось... опять.

Она прижала ладони к вискам, чувствуя, как ее начинает знобить. Холод исходил от зеркала, просачиваясь сквозь одеяло, наполняя салон ледяным дыханием заброшенного подвала.

– Слушай, может, вернем его? – нерешительно предложил он. – Отдадим обратно... Не нравится оно мне и реакция у тебя какая-то... странная.

Алиса фыркнула.

– Ага, и будем потом всю дорогу обратно плестись в этой пробке? Нет уж.

Привыкну к этому сокровищу, если что выкину его на помойку.

Он попытался еще пошутить, но Алиса была напугана и смогла лишь натянуто улыбнуться. Машина медленно ползла в потоке. Внезапно радио, которое до этого тихо бубнило, захрипело и заглушилось белым шумом.

– Вот черт, – Марк постучал по панели. – Опять контакт пропадает.

Из динамиков, сквозь шипение, прорвался обрывок чьей-то фразы, произнесенной сиплым, знакомым голосом: «... *обращайтесь бережно...*» Алиса замерла. Это был голос продавца.

Марк резко выключил радио.

– Жуть, – пробормотал он. – Поймали какую-то помеху, на волне таксистов, наверное.

Но Алиса видела, как он сжал руль. Он тоже почувствовал неладное. В салоне запахло не горелой резиной и бензином, а затхлостью и старой пылью, точь в точь как на том рынке.

Марк ругнул очередную пробку, когда какой-то внедорожник, резко подрезал их.

ВЖИИИК!

Резкий, душераздирающий визг тормозов. Марк выругался, дернул руль в сторону. Алису швырнуло вперед, ремень впился в плечо, им на встречу выскочила белая легковушка, несясь на них прямо в лоб.

Сердце Алисы провалилось в пятки. Время замедлилось. Она инстинктивно вцепилась в спинку сиденья и зажмурила глаза.

Марк вывернул руль до упора, их машину занесло, шины взвыли по асфальту.

Белая машина пронеслась в сантиметрах, ослепив их фарами и оглушив гудком.

Остановились. Резко. В салоне пахло горелым резиной и страхом.

– Твою ж... – Марк тяжело дышал, костяшки на его руках, сжимавших руль, были белыми. – Щас бы под джип выскочить... Ты цела?

Алиса лишь кивнула, не в силах вымолвить слова. Она обернулась, зеркало лежало на сиденье, целое и невредимое. К ее удивлению наступило непонятное облегчение.

Марк потрянул головой и снова тронулся с места, теперь уже молча.

Алиса снова медленно перевела взгляд на боковое зеркало. Ее отражение было бледным, испуганным, с широко раскрытыми глазами. Она вновь почувствовала щекотание в носу от пыли и наконец чихнула.

Но ей показалось – всего лишь показалось, – что отражение в зеркале улыбнулось ей на долю секунды раньше, чем она сама.